

Растущие гуманитарные последствия пандемии COVID-19, которая продолжается уже год, по-прежнему вызывают тревогу, несмотря на улучшение настроений в экономике вследствие расширения вакцинации. Перспективы развития мировой экономики характеризуются высокой неопределенностью, связанной в первую очередь с дальнейшим ходом пандемии. Скорость и синхронизированный характер сокращения экономической деятельности в 2020 году не имеют аналогов на памяти нынешних поколений. Однако могло быть намного хуже. Хотя точные масштабы определить сложно, по оценкам персонала МВФ, сокращение могло бы быть в три раза сильнее, если бы не чрезвычайные меры поддержки. Еще многое предстоит сделать, чтобы справиться с пандемией и избежать расхождения в доходах на душу населения между странами и устойчивого роста неравенства внутри стран.

Улучшение перспектив развития. После сокращения в 2020 году, составившего по оценкам –3,3 процента, в 2021 году прогнозируется рост мировой экономики на 6 процентов с замедлением его до 4,4 процента в 2022 году. В 2020 году сокращение экономики на 1,1 процентного пункта меньше, чем прогнозировалось в октябрьском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2020 года, ввиду превосходящих ожидания показателей роста во втором полугодии в большинстве регионов после смягчения режима самоизоляции и по мере адаптации экономики стран к новым методам работы. Прогнозы на 2021 и 2022 годы повышены на 0,8 и 0,2 процентного пункта по сравнению с октябрьским выпуском ПРМЭ 2020 года, учитывая дополнительную бюджетную поддержку в некоторых крупных экономиках и ожидаемое восстановление роста во второй половине года благодаря вакцинации. Ожидается, что в среднесрочной перспективе рост мировой экономики снизится до 3,3 процента с учетом прогнозируемого ущерба для потенциального предложения и действия факторов, возникших до пандемии, включая замедление роста численности рабочей силы в связи со старением населения в странах с развитой экономикой и некоторых странах с формирующимся рынком. Благодаря беспрецедентным ответным мерам политики рецессия в связи с COVID-19, вероятно, вызовет менее серьезный долговременный ущерб, чем мировой финансовый кризис 2008 года. Однако страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны с низким уровнем дохода пострадали сильнее и, как

ожидается, понесут более значительные потери в среднесрочной перспективе.

Неоднородные последствия. Снижение объема выпуска оказалось особенно сильным в странах, которые зависят от туризма и экспорта биржевых товаров, а также в странах с ограниченными возможностями для ответных мер политики. К началу кризиса ситуация в бюджетной сфере во многих из этих стран была неустойчивой, и у них было меньше возможностей принять серьезные ответные меры в области здравоохранения или обеспечить поддержку средств к существованию. Прогнозируемому восстановлению экономики предшествует сильный спад, который особенно негативно отразился на занятости и доходах отдельных групп населения. В целом сильнее всего пострадали молодежь, женщины, работники с относительно низким уровнем образования и занятые в неформальном секторе. Неравенство доходов, скорее всего, значительно увеличится вследствие пандемии.

По сравнению с прогнозом до пандемии, численность людей с доходами ниже уровня крайней бедности в 2020 году, согласно оценкам, стала почти на 95 миллионов больше. Кроме того, потери в области образования были более значительными в странах с низким уровнем доходов и развивающихся странах, которым оказалось труднее справиться с закрытием школ, что особенно сильно отразилось на девочках и учащихся из малообеспеченных семей. Неравная степень трудностей в получении образования может в дальнейшем усилить неравенство доходов.

Перспективы развития мировой экономики характеризуются высокой неопределенностью. Дальнейший ход событий будет зависеть от траектории развития кризиса в сфере здравоохранения, в том числе от того, окажутся ли новые штаммы COVID-19 восприимчивыми к действию вакцин или же увеличат продолжительность пандемии, насколько эффективными будут меры политики в ограничении долговременного экономического ущерба («шрамов»), как будут меняться финансовые условия и цены на биржевые товары, а также от способности экономики к адаптации. Усиление и ослабление этих факторов и их сочетание с особенностями стран будут определять темпы восстановления экономики и масштаб среднесрочного ущерба в разных странах (глава 2). Во многих отношениях этот кризис уникален. В отдельных странах политика поддержки экономики и отсутствие возможностей потратить средства привели к значительному увеличению сбережений, которые могут в очень короткие сроки быть

направлены на расходы в случае снижения неопределенности. В то же время неясно, какая доля этих сбережений будет потрачена, учитывая ухудшение финансового положения многих компаний и домашних хозяйств (особенно с высокой склонностью к потреблению из дохода), а также окончание действия мораториев на погашение кредитов. В целом в краткосрочной перспективе риски расцениваются как сбалансированные, но в дальнейшем они смещены в сторону ускорения роста.

Принимая во внимание высокую неопределенность в отношении перспектив развития экономики, директивным органам следует уделять первостепенное внимание мерам политики, которые будут целесообразными независимо от общей ситуации в мире, например, укрепление социальной защиты с расширением прав на получение страховки на случай безработицы и их предоставлением самозанятым и работникам неформального сектора (см. главу 2 ПРМЭ за апрель 2020 года), обеспечение достаточными ресурсами сферы здравоохранения, программ раннего развития детей, сферы образования и профессиональной подготовки, а также инвестиции в экологичную инфраструктуру в целях ускорения перехода к экономике с меньшей зависимостью от углерода. Кроме того, как отмечается в главах 2 и 3, они должны быть готовы гибко корректировать политику поддержки экономики, например, по мере развития пандемии переходить от оказания насущной помощи к перераспределению средств, и учитывать повышение экономической активности, а также поддерживать уровень социальных расходов и избегать длительного сохранения неэффективных статей расходов. Важно, чтобы краткосрочные меры поддержки опирались на надежные среднесрочные основы (см. «Бюджетный вестник» за апрель 2021 года). Если возможности для принятия мер ограничены повышенными уровнями задолженности, следует направить усилия на создание таких возможностей за счет увеличения сбора доходов (сокращения льгот, расширения охвата реестров и перехода на продуманные налоги на добавленную стоимость), повышения прогрессивности налогообложения и сокращения расточительных субсидий.

Приоритетные задачи экономической политики. Факторы, которые определяют оптимальную направленность экономической политики, зависят от страны, особенно ее прогресса в нормализации ситуации. Следовательно, странам нужно будет разрабатывать ответные меры политики с учетом стадии пандемии, темпов восстановления и структурных характеристик экономики. Как только вакцинация приобретет широкие масштабы и объем незадействованных ресурсов в системах здравоохранения в целом вернется на уровень до COVID-19, можно начать снимать ограничения. Пока пандемия продолжается, меры политики должны быть сконцентрированы прежде всего

на выходе из кризиса, первоочередном финансировании сферы здравоохранения, оказании адресной бюджетной поддержки и сохранении адаптивной денежно-кредитной политики, а также мониторинге рисков для финансовой стабильности. Затем, по мере восстановления экономики, директивным органам необходимо будет ограничить долгосрочные негативные последствия с ориентацией на расширение производственных мощностей (например, государственные инвестиции) и повышение стимулов к эффективному распределению производственных ресурсов. Это тонкое балансирование, особенно с учетом сохраняющейся неопределенности. Следовательно, когда дело дойдет до сворачивания мер поддержки, это следует делать таким образом, чтобы избежать резких перепадов (например, постепенно сокращать покрываемую за счет государства долю заработной платы, выплачиваемой в рамках программ вынужденных неоплачиваемых отпусков и неполной занятости, при этом увеличивая субсидирование найма, чтобы обеспечить перераспределение ресурсов в соответствии с потребностями экономики). В то же время нельзя игнорировать долгосрочные задачи: стимулирование производительности, совершенствование основ политики и решение проблем изменения климата. Неравномерная скорость восстановления экономики в разных странах может привести к расхождению в направленности политики, особенно если страны с развитой экономикой раньше других выигрывают от широкого охвата населения вакцинами. Четкие указания относительно направления политики и предоставление информации центральными банками стран с развитой экономикой имеют особенно важное значение, причем не только для установления параметров надлежащего смягчения национальной денежно-кредитной политики. Они также оказывают крайне важное влияние на внешние финансовые условия в странах с формирующимся рынком и последствия неоднородной направленности политики для потоков капитала (глава 4).

Тесное международное сотрудничество играет жизненно важную роль в достижении этих целей и обеспечении того, чтобы страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны продолжили сокращать разрыв по уровню жизни со странами с высоким уровнем дохода. С точки зрения сферы здравоохранения, это означает обеспечение производства в мире достаточного количества вакцин и их распространение по доступным ценам, в том числе за счет достаточного финансирования механизма COVAX, чтобы все страны смогли быстро и решительно справиться с пандемией. Международному сообществу также необходимо сотрудничать в целях обеспечения достаточного доступа к международной ликвидности для стран, испытывающих финансовые трудности, чтобы они могли продолжить осуществлять расходы на здравоохранение, другие социальные нужды и инфраструктуру,

которые необходимы для их развития и приближения к более высоким уровням доходов на душу населения. Странам также следует тесно взаимодействовать, наращивая усилия по сдерживанию изменения климата. Кроме того, тесное сотрудничество необходимо для решения экономических вопросов, вызывающих напряженность в сфере торговли и технологий (а также

для устранения недостатков в основанной на правилах многосторонней системе торговли). Опираясь на последние достижения в международной налоговой политике, следует по-прежнему уделять внимание ограничению перевода прибыли в другие страны для получения налоговых преимуществ, избежания налогообложения и уклонения от уплаты налогов.